

Цветы, свечи, выложенные в форме сердца, огромный трёхъярусный торт.

Молодой человек, довольно симпатичный, держал в руках букет из роскошных роз, стоя у входа в учебный корпус, где постоянно сновали люди.

На нём был чёрный костюм, волосы аккуратно уложены, но лицо казалось немного молодым, а при улыбке появлялась милая ямочка на щеке, что совершенно не сочеталось с его нарядом.

На лице юноши читалось напряжение. Хотя он старался сохранять улыбку, на лбу отчётливо проступали мелкие капельки пота.

Его образ, стоящий посреди дороги перед учебным корпусом, привлекал внимание, и вскоре один из студентов узнал его, крикнув:

— Эй!? Яо Цзи? Что ты тут делаешь?

Яо Цзи не ответил. Он вытер вспотевшие ладони о свою одежду и продолжил всматриваться в толпу, пытаясь найти ту, кого так надеялся увидеть.

Однако его ждало разочарование — нигде не было того, кого он ждал.

Вместо этого, стоящий рядом студент снова крикнул ему:

— Яо Цзи!? Зачем ты так вырядился и стоишь тут!?

Яо Цзи нервно подёрнулся. Он и так уже испытывал огромное давление от того, что на него смотрят столько людей. Он так долго готовился к этому грандиозному и романтическому признанию, и вот, в самый важный момент, кто-то решил устроить ему проблемы, да ещё и кричал его имя при всех!

С досадой он обернулся к кричавшему и ответил:

— Разве не видишь!? Я признаюсь в любви!!!

— Ооооо~~~ — протянул тот с изгибом в голосе, а затем спросил. — Кому? Кому ты признаешься!?

Как же он может быть таким назойливым!? Яо Цзи чуть ли не готов был выхватить сорокаметровый меч и устроить одностороннюю расправу над этим студентом.

Но в такой момент грубость или неловкие движения могли разрушить всю атмосферу, которую он так тщательно создавал.

Посмотреть на этот огромный торт, на который он потратил половину месячного бюджета! На эти роскошные розы! На эти тщательно расставленные свечи!

Ради всего этого он не мог допустить провала. Нельзя было позволить мелкому задире испортить всё. Нужно было терпеть, чтобы не нарушить большие планы!

— Но твоё признание такое банальное, разве оно сработает? — продолжал студент, словно молотком долбил по терпению Яо Цзи.

— Не твоё дело, уходи! — Яо Цзи одной рукой держал розы, а другой махал, прогоняя его.

Студент, отступая, бросил на прощание:

— Ты ведь не собираешься признаваться школьной богине? Подскажу, она у тебя за спиной.

Яо Цзи резко обернулся и увидел, что та, кого он так ждал, стояла прямо перед ним.

Она была в белом платье, чёрные пряди волос мягко лежали у висков, а на лице отражалось удивление и мягкая улыбка.

А он в этот момент держал букет роз вверх ногами, с искажённым лицом, делая шаг вперёд с вытянутой рукой, как будто собирался ударить, напоминая статую, пропагандирующую социалистическое строительство на площади.

Внутренне Яо Цзи выругался, быстро втянул ногу и повернулся, стараясь выглядеть максимально элегантно.

Затем, словно повторяя заученные движения, он поправил уложенную челку, встал на одно колено, прижал левую руку к сердцу, а правой поднял розы под углом 45 градусов, точно направляя их на удивлённый объект своего признания.

Он прочистил горло, придавая голосу низкий и бархатистый тон, и громко произнёс:

— Ах, Ян Юй! С того дня, как ты поступила в университет, ты стала для меня самым ярким лунным светом, самым прекрасным звуком, самым восхитительным ароматом! С того дня я без памяти влюбился в тебя! Ты так прекрасна! Так нежна! Ты полностью очаровала меня! Я без ума от тебя. Сегодня, перед этим учебным корпусом, я прошу тебя... Ах! Черт!

Прежде чем Яо Цзи успел закончить своё пафосное и банальное признание, с неба опустилась огромная сеть, точно накрыв его.

Он испугался, пытаясь сдёрнуть сеть с лица, но, сделав шаг, наступил на край сети, потерял равновесие и с грохотом упал на землю, плотно обняв матушку-землю.

На три секунды вокруг воцарилась тишина, а затем все зрители разразились громким смехом.

Яо Цзи, лежа на земле, отчаянно пытался освободиться, но сеть только затягивалась всё плотнее.

Услышав смех окружающих, он почувствовал ещё большее унижение, продолжая извиваться, пытаясь сбросить сеть, но, потеряв контроль над телом, перекатился прямо в свой торт, испачкав лицо кремом.

Смех стал ещё громче, и кто-то даже начал икать от смеха.

Яо Цзи, глядя на эту сцену, понял, что всё потеряно.

Он посмотрел в сторону и увидел, что его богиня тоже смеётся, совершенно не тронутая его признанием.

Боже! Что он сделал не так, чтобы заслужить такое унижение? Неудачное признание, да ещё и позор перед всем университетом!

Но, видимо, судьба решила не останавливаться на достигнутом. Смеющиеся студенты разошлись, чтобы пропустить подошедших охранников, которые с серьёзными лицами начали

тушить свечи из огнетушителей.

Белый порошок разлетелся во все стороны, попав и на лежащего Яо Цзи.

Сначала сеть на лице, затем торт, а теперь ещё и порошок. Несчастный Яо Цзи даже не успел подняться, как охранники взяли его под руки.

— Студент, пройдемте с нами.

С этими словами трое охранников увели Яо Цзи, чьё лицо выражало полное отчаяние, а глаза были пустыми.

Собравшиеся студенты, обсуждая произошедшее, разошлись, оставив за собой следы хаоса, свидетельствовавшие о том, что здесь произошло.

— Так ты провалил признание, стал знаменитостью в университете и получил выговор за использование открытого огня на территории? — Гуань Минмин, просматривая университетский форум на телефоне, спросил лежащего рядом, словно выжатого лимона, Яо Цзи.

Яо Цзи, словно труп, лежал на диване, и одна мысль о вчерашнем позоре вызывала в нём ярость и желание уничтожить Землю, чтобы стереть все следы своего позора.

Он поделился своими переживаниями со своим соседом по съёмной квартире Гуань Минмином, но тот, похоже, совершенно не сопереживал, продолжая листать форум, даже не глядя на него.

— Да! Мне так плохо! Я провалил признание! Ты даже не попытаешься меня утешить!? — Яо Цзи выхватил телефон у Гуань Минмина.

Тот поправил очки на носу:

— Честно говоря, даже если бы ты не опозорился, у тебя бы всё равно ничего не вышло.

— Почему!? Я неплохо выгляжу! У меня есть квартира! — Яо Цзи вскочил с дивана, гордо раскинув руки, показывая на роскошную гостиную.

Его семья была довольно обеспеченной, и эта трёхкомнатная квартира была подарком на совершеннолетие.

Один студент жил в такой большой квартире с избытком, поэтому он сдал одну из комнат Гуань Минмину, студенту третьего курса соседнего университета, который был на год старше. Вскоре они сдружились, став настоящими напарниками по шалостям.

Гуань Минмин посмотрел на Яо Цзи и сказал:

— Ты выглядишь неплохо, но... ты больше вызываешь желание защищать, а не быть защищённым.

— Что ты имеешь в виду? — Яо Цзи прищурился, угрожающе глядя на Гуань Минмина.

Тот, не боясь угроз, ответил:

— Я имею в виду, что ты больше подходишь для того, чтобы тебя любили, а не для того, чтобы любить самому.

— Пошёл вон! Я не подкаблучник! И я не гей! — заорал Яо Цзи.

— Ц-ц-ц, — покачал головой Гуань Минмин. — Ты, видимо, неправильно понял. Я имел в виду, что тебе лучше найти девушку, которая будет сильнее тебя.

— Твой тон явно намекал на что-то другое! — добавил Яо Цзи. — И я люблю нежных и милых девушек.

— Таких не существует, Ян Юй никогда бы не полюбила тебя, — Гуань Минмин забрал телефон и продолжил листать форум.

<http://bllate.org/book/16931/1559588>